

Группа компаний, подконтрольная предпринимателю Павлу Масловскому и его партнеру англичанину Питеру Хамбро, два месяца назад получила название — "Петропавловск". Удачное сочетание имен отцов-основателей, не правда ли? Но дело не только в поисках созвучия.

Раньше партнеры продвигали бренд своей золотодобывающей компании Peter Hambro. Теперь же они при каждом удобном случае подчеркивают, что речь идет о золотой компании в группе "Петропавловск". Ситуация в бизнесе, связанном с добычей сырья, сильно изменилась. Сейчас лучше, чтобы название фирмы звучало по-русски.

ПО-АНГЛИЙСКИ

Для того чтобы в начале века быстро сколотить капитал на желтом металле, мало было получить лицензию на собственно золотую жилу. Сам по себе рудник Покровский в Амурской области, который, пройдя через множество рук, достался в итоге Павлу Масловскому, или месторождение Многовершинное в Хабаровском крае, контроль над которым получили предприниматель Иван Кулаков с партнерами, еще не гарантировали больших прибылей — для освоения копей требовались многомиллионные инвестиции.

Проще всего было добыть деньги на альтернативной площадке Лондонской фондовой биржи (AIM LSE), где торгуется много бумаг компаний, работающих на развивающихся рынках: получить доступ на AIM легче, нежели на основную площадку. Естественно, названия для компаний, выходящих на биржу, следовало подбирать таким образом, чтобы они были благозвучными для западных инвесторов. В результате Кулаков с партнерами создали компанию Highland Gold Mining, а Масловский с Хамбро — компанию Peter Hambro Mining. Последнюю в Лондоне считали русской, а в России, наоборот, — британской. Масловскому при этом принадлежало 48,65% акций, Хамбро — 16,75%. В апреле 2002 г. компания осуществила IPO на AIM LSE. Всего в ходе размещений было выручено \$720 млн. Сыграла свою роль фамилия Хамбро — бренд династии дельцов из лондонского Сити. Теперь можно было налаживать бизнес в промышленных масштабах.

Партнеры не ограничились золотодобывающей отраслью и впоследствии вывели на биржу железорудную компанию Aricom (общая сумма привлеченных средств — \$800 млн.). Совместный бизнес все разрастался: добавились титановый и лесной проекты, золотодобывающая компания в Венесуэле, недвижимость в Москве и Подмосковье, банковский бизнес, даже доля в сети супермаркетов "Азбука вкуса". Проекты, связанные с майнингом, то есть добычей сырья, вошли в итоге в группу "Петропавловск", которую возглавляет лично Павел Масловский, официально занимая пост председателя совета директоров управляющей компании.

Ключевые посты в команде занимают близкие родственники отцов-основателей. Aricom возглавляет родственник Масловского Юрий Макаров, а сын Алексей входит в совет ее директоров. С западными инвесторами общается Джей Хамбро — сын Питера.

"Да, мы семейная фирма. Некоторым это по вкусу: если в бизнесе близкие люди, они заинтересованы в успехе. Мне повезло — будет кому дело передать", — рассуждает Павел Масловский. Обстановка в офисе-особнячке на Старой Басманной соответствует духу семейной фирмы: внешне все тихо и спокойно. На плоском экране, занимающем половину стены, хорошо видно, как вращаются гигантские мельницы обогатительной фабрики. Вот прошел рабочий — на фоне мельниц не больше муравья. Переключаем канал — смотрим за ходом строительства на Олекминском руднике. Работа кипит, хотя на Дальнем Востоке глубокая ночь. Москва держит руку на пульсе.

"У нас нет промышленных активов, которые достались от коммунистов", — рассказывает Макаров. Действительно, за постсоветское время никто, кроме Масловского, инженера-металлурга, в свое время проработавшего 17 лет на кафедре технологии обработки металлов МАТИ, новой золотой фабрики в России пока не построил.

Офисная идиллия, впрочем, не должна вводить в заблуждение. Времена для компании сейчас не самые простые. У Масловского много далеко идущих замыслов. Но если в марте 2008 г. золото стоило \$925 за унцию, то сейчас оно упало до \$750. Оптимизма вдохновителям новых проектов это не добавляет. Однако это еще не беда: в конце концов, суммарные денежные затраты на добычу унции золота на основном для Peter Hambro Mining Покровском руднике составляют (данные по итогам 2007 г.) всего \$193, что почти вдвое ниже средних по отрасли \$376 на унцию. Рентабельность бизнеса семей Масловского и Хамбро остается достаточно высокой. Главная трудность в другом: в российских металлургии и майнинге в последнее время сильно поменялись правила игры.

ПО-РУССКИ

"Бренд Hambro остается. Но пришло время оформить наши активы иначе. Пора выйти на федеральный уровень", — аккуратно подбирает формулировки Павел Масловский. Но что, собственно, мешает компании идти с брендом Peter Hambro на федеральный уровень, если раньше ничто не мешало выходить даже на международный? Необходимость быть приближенным к власти либо демонстрировать патриотизм.

Пост генерального директора "Норильского никеля" с недавних пор занимает Владимир Стржалковский, знакомый Владимира Путина еще со времен работы премьера в КГБ. Крупнейшее медное месторождение Удокан на днях досталось приближенному к Кремлю бизнесмену Алишеру Усманову. Раньше, как известно, иностранцев потеснили в сахалинских нефтегазовых проектах, понесли в итоге потери британские акционеры и в громком корпоративном конфликте в ТНК-ВР, хотя государство видимым образом и не вмешивалось. С англичанами отношения у России вообще в последние годы охладелись — чего же теперь ждать от властей российско-британской Peter Hambro?

"Такое ощущение, что раньше иностранцев выжимали из нефти и газа, а теперь — из металлов. Вот и шведы нас бросили", — жалуется сотрудник компании "Металлы Восточной Сибири" (МВС, которая входит в группу "Метрополь"), попросивший не называть его имени. Шведы — это компания Lundin Mining, которая вместе с МВС

разрабатывала в Бурятии крупное месторождение цинка, а минувшим летом вышла из проекта. Шведские бизнесмены испугались проверок Росприроднадзора и последствий закона "О порядке осуществления иностранных инвестиций" (№ 57-ФЗ), который ограничивает права иностранных инвесторов в стратегических отраслях. Теперь вместо шведов МВС занимается организацией СП с компанией "Русинвестпартнер", которая входит в группу "Ренова" еще одного подчеркнуто лояльного предпринимателя, Виктора Вексельберга.

Если шведы сотрудничали с российской компанией на месторождении всего пару лет и не успели даже разработать ТЭО его освоения, то совместный бизнес Масловского и Хамбро пустил в России уже очень глубокие корни — стоимость всей группы "Петропавловск", которая поделена на семь сегментов (финансовый, инфраструктурный, инноваций и др.), оценивается примерно в \$4 млрд. В "Петропавловск-Золото" помимо Покровского сейчас также входят рудники Маломыр и Пионер, СП "Одолго" и "Омчак", а также фонд с "правильным" названием "Петропавловск-Социальные инвестиции". Управление компаниями Peter Hambro Mining и Aricom при этом будет передано другой структуре — "Петропавловск-Международные инвестиции", а перевод компаний "Петропавловска" на единую акцию не планируется. Масловский (сейчас ему после серии продаж акций в Peter Hambro принадлежит 18,44-процентный пакет) и Хамбро (6,5%) не боятся, что государство у них что-либо отнимет. Ребрендинг связан с желанием, наоборот, кое-что от государства получить.

ЧТО ДАЛЬШЕ

У Масловского большие планы в отношении Дальнего Востока. Регион стал модным для многих российских предпринимателей, ведь здесь немало богатых и недоразведанных месторождений сырья. Дальним Востоком усиленно интересуются "Норникель", Виктор Вексельберг, компания Михаила Прохорова "Интергео" и др. Скоро региону здесь понадобятся дороги, грянет строительный бум. Потребуются металлоконструкции и сталь, но на месте ее пока никто не делает.

В 2015 г. Aricom собирается запустить на Дальнем Востоке завод стоимостью порядка \$1 млрд. по выплавке 2,5 млн. т стали в год. В проекте Масловского рентабельность по EBITDA заложена на уровне 25-27% при окупаемости проекта 15 лет. Но если затраты на создание инфраструктуры возьмет на себя государство, сроки окупаемости сократятся вдвое, а рентабельность по EBITDA превысит 40%, подсчитал аналитик ИК "Проспект" Дмитрий Парфенов. Он прямо связывает смену бренда с попыткой донести до властей, что конечный бенефициар предприятия — россиянин. Это особенно важно, когда претендуешь на средства бюджета.

Тем более что пока у Масловского с государственно-частным партнерством получалось не очень. Вроде бы ему обещали, что для строительства железнодорожной ветки к одному из месторождений будут выделены средства из инвестпрограммы РЖД. Но раньше 2030 г. ее не выполнят. Aricom пытался ускорить процесс и в декабре 2007 г. подал заявку в инвестфонд. Одобрение так и не было получено, а потом изменились требования — нужно писать заявку заново. Зато теперь ее можно оформить на

"Петропавловск". Даст ли эффект этот, в общем-то, нехитрый прием? Точно сказать пока не могут даже коллеги Масловского по отрасли, но они намерены внимательно изучить опыт. "Если смена названия поможет компании Масловского, — заявил гендиректор торгующейся на AIM LSE компании Ovoca Gold Леонид Скопцов, — что ж, возьмем на вооружение".

Анастасия Герасимова, SmartMoney